

СМЕШНЫЕ
ДЕТЕКТИВЫ

ЧИТАЙТЕ

смешные детективы

НАТАЛЬИ АЛЕКСАНДРОВОЙ:

- Любовь нечаянно пристанет
Я не твоя, мой господин!
Через тернии в загс
Когда муж идет налево
Камешки чистой воды
Весь мир за ваш счет
До встречи в облаках!
Фантазии офисной мышки
Шалаш в Эдеме
Досье на Пенелопу
Мальтийская головоломка
Клиент Пуаро
Откройте принцу дверь!
Маркиз-потрошитель
Леди Титаник
Кодекс поведения блондинки
Калоши невезения
Черная тень в белом плаще
Африканская страсть
До последней звезды
Карамельные неприятности
Укрощение свекрови
Миллион черных роз
Муж, который живет на крыше
Приятных кошмаров
Поцелуй на пожарной лестнице
Потусторонним вход воспрещен!
Верный паж госпожи
Сон в брачную ночь
Клуб шальных бабок
Фаберже дороже денег
Чемоданчик Пандоры
Персона царских кровей
Диета против пистолета
Кастинг Синей Бороды
Дегустация волшебства
Сбылась мечта хулиганки
Услуги маленького дьявола
Дешево и смертельно
Не родись болтливой
Бой с ленью
Черная магия в белый горошек
Бриллиантовая уха
Любовь, морковь, свекровь
Семнадцать провалов весны
- Неправда о любви
Вас снимает скрытая камера!
Лямур, тужур и абажур
Дама разбитого сердца
Служанка двух господ
Теща Франкенштейна
Утром деньги, вечером пулья
Алмазная принцесса
Шикарный блеф
Правнучка ведьмы
Дурдом с призраками
Мечты сбываются
Влюбленным вход воспрещен!
Серенада для шефа
Все против свекрови
Полюблю до гроба
Игра с неверным мужем
Любовь мексиканского сыщика
Белые ночи с Херувимом
Проделки небожительницы
Призрак фокусника
Рассмешить Бога
Небо в шоколаде
До свадьбы заживет
Тайное сокровище олигарха
Альковная тайна содержанки
Не элите джинна из бутылки
Отмычка от разбитого сердца
Гарем без проблем
Джакузи для Офелии
Финита ля трагедия
Русалку за хвост не удержать
Причуды графа Дракулы
Испытательный срок для киллера
Компромат на суженого
Шанс на миллион долларов
Алиби для красавицы
Сентиментальный душегуб
Капкан для маньяка
Сафари на гиен
Покер с невидимкой
Магистры черно-белой магии
Приманка для компьютерной мыши
Преступление в десять карат

Наталья Александрова

Семнадцать
провалов
весны

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
A46

Оформление серии Д. Сазонова

В оформлении обложки использована работа
художника *Вячеслава Остапенко*

A46 **Александрова, Наталья Николаевна.**
Семнадцать провалов весны / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Смешные детективы).

ISBN 978-5-699-92483-7

Благородный жулик Леня Маркиз впервые выступает в роли Штирлица. А что остается, когда секретная государственная организация берет тебя за шкирку и заставляет выведывать тайны боевых генералов и внедряться в тыл врага? Правда, Леня давно под колпаком — боевая соратница Лола умеет следить за ним похлеще самой секретной организации, и уж она точно обезвредит любого генерала, если ненаглядному Ленечке хоть что-то угрожает!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92483-7

© Александрова Н.Н., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

На электронном табло появилась долгожданная надпись:

«Самолет авиакомпании «Пулково» рейс 1467 Черноморск — Петербург приземлился».

Толпа встречающих оживилась и двинулась к ограждению. Какая-то старуха истерично взвизгнула — ее едва не затоптали. Но визг не встретил понимания, все были слишком взволнованы предстоящей встречей с родными и близкими.

И почему атмосфера вокзала или аэропорта так волнующе действует на нас? Почему нам так не терпится встретить свою тетку из Рязани или двоюродную сестру из Крыжополя, которых мы видели, может быть, два раза в жизни и о которых до сих пор почти не вспоминали? Почему мы расталкиваем окружающих и протискиваемся к ограждению, чтобы увидеть прибывшего первым и радостно завопить:

— Я здесь, тетя Липа!

Наверное, сам воздух вокзала, а тем более аэропорта вызывает этот странный будоражащий эффект.

Один только мужчина лет тридцати пяти, с приятной, но не запоминающейся внешностью, не

поддался общему ажиотажу и остался стоять, когда толпа хлынула вперед. Он поступил так не потому, что на него не действовала волнующая атмосфера, и не потому, упали боже, что плохо относился к той, которую приехал встречать. Нет, единственной причиной его сдержанного поведения, точнее, единственным виновником бездействия был крошечный песик породы чихуа-хуа, которого мужчина бережно держал за пазухой. Мужчина боялся, что возбужденные граждане могут ненароком причинить вред его маленькому любимцу или сама нервозная атмосфера аэропорта плохо скажется на нервной системе песика.

Тем более что для этого уже были некоторые основания. Песик беспокоился, вертелся и то-ненько повизгивал.

— Пу И, будь мужчиной, — строго проговорил хозяин. — Подожди еще несколько минут, скоро она появится.

Следовательно, песика звали Пу И. Этим необычным, экзотическим именем животное наградили в честь последнего китайского императора. А заботливого хозяина звали Леонидом Марковым, хотя в узком кругу друзей и знакомых он отзывался на аристократическую кличку Маркиз. Леня Маркиз был крупным специалистом необычного и не слишком законного профиля. Он специализировался на бескровном и безболезненном отъеме денежных знаков у тех, чьи карманы, сейфы и банковские счета были этими самыми зна-

ками переполнены до безобразия. Сам себя Леня называл мошенником экстра-класса, а иногда, в минуты душевного подъема, величайшим мошенником всех времен и народов, и для такой характеристики, безусловно, имелись все основания. Работал он не один, а в паре с девушки по имени Лола, бывшей театральной актрисой, имевшей удивительные способности. Она и была любящей хозяйкой Пу И. Именно ее Лена Маркиз с песиком и встречали в данный момент.

Лола летала в гости к своей черноморской тетке Калерии Ивановне.

Она хотела взять Пу И с собой, но Леня был тверд: неизвестно, как скажется на хрупком здоровье песика перемена климата и длительный перелет. Лола очень тяжело переживала расставание со своим четвероногим любимцем, но сделать ничего не смогла и вынуждена была уступить грубой силе.

И вот наконец миг воссоединения приближался.

Со стороны взлетной полосы потянулись первые пассажиры черноморского рейса. Их можно было безошибочно отличить от всех остальных по насыщенному южному загару, по огромным, многогрудовым клетчатым сумкам с овощами, фруктами и прочими дарами щедрой приморской земли, а также по громким горланным выкрикам, которыми они издалека приветствовали своих родственников:

— Гэй, Галю, это же ж я! Это ж я, твоя тетя Зина!

Да какая же ж ты стала бледная да худая! Ну ничего, я маленько помидорков и сала привезла, подкормлю тебя!

— Ой, Боря, ты что же так отощал? Через тебя же расписание видно! У вас здесь в Питере что — опять голод?

— Вот, Пу И, теперь ты видишь, как хорошо, что ты не полетел вместе с Лолкой! — серьезно внушал Леня песику. — Там тебя за неделю раскормили бы до размеров ротвейлера, и ты научился бы гавкать густым черноморским басом!

Пу И не разделял опасений хозяина. Он высыпался как можно дальше из-за пазухи и умильно всматривался в плотную толпу пассажиров. Леня подумал было, что песик увидел хозяйку, но, присмотревшись внимательнее, понял, что тот не сводит глаз с хорошенькой мальтийской болонки.

— Пу И, дружище, возьми себя в лапы! — строго проговорил Маркиз. — Я понимаю, она, конечно, очень мила, и эта пушистая челочка ей к лицу... то есть к морде, но мы здесь по делу. Лучше смотри, не появилась ли на горизонте твоя непутевая хозяйка... Она, как всегда, заставляет себя ждать...

Действительно, поток пассажиров редел, а Лола все еще не появилась.

Хозяйка болонки, крупная загорелая девчина с пышной гривой выгоревших на южном солнце светлых волос, остановилась неподалеку от Маркиза, обмениваясь приветствиями с такой же крупной теткой среднего пенсионного возраста. Ветре-

ная болонка, пользуясь моментом, беззастенчиво строила Пу И глазки. Песик неожиданно вывернулся из рук Лени, соскочил на пол и припустил прямиком к легкомысленной кокетке.

— Пу И, паршивец, стой! — закричал Леня, бросившись следом.

Но вдруг с двух сторон его крепко схватили чьи-то руки, и суровый голос проговорил прямо над ухом:

— Пройдемте с нами, гражданин Марков!

— Пу И! — отчаянно воскликнул Леня, провожая взглядом убегающего песика, и только после этого оглянулся на неизвестных, державших его за локти.

— Кто вы такие?

— Служба безопасности аэропорта! — проговорил коренастый мужчина в мятом черном костюме и свободной рукой сунул Лене под нос какую-то красную книжечку.

— А в чем, собственно, дело?

— Пройдемте с нами, вам все объяснят! — неприязненно добавил второй мужчина, повыше и похудощавее, но в таком же черном, таком же мятом и так же плохо пошитом костюме.

Леня вынужден был подчиниться силе, хотя и очень беспокоился за судьбу сбежавшего Пу И.

Его провели в боковой корridor, втолкнули в небольшую практически пустую комнату, на двери которой красовалась довольно странная табличка:

«Отдел невостребованной корреспонденции.
Посторонним вход воспрещен».

Один из мужчин ловко обшарил Ленины карманы и вдруг жестом провинциального фокусника вытащил откуда-то пластиковый мешочек с белым порошком.

— О как! — радостно воскликнул второй. — Будем оформлять задержание и изъятие! Что-то мне подсказывает, что в этом пакетике не зубной порошок и не средство для чистки сантехники!

— Ну, ребята, — огорчился Леня. — Грубо работаете! Я сам цирковое училище заканчивал, у меня по фокусам была твердая пятерка! Но до такой грязной работы я никогда не опускался! Такая подстава ни в одном суде не пройдет!

— Ошибаешься, Марков! — проговорил коренастый и ткнул Леню кулаком в живот. Леня успел напрячь мышцы, и настоящей боли не почувствовал.

— Ошибаешься, Марков! — повторил мужчина, тряся ушибленной рукой. — В нашем цирке работают настоящие профессионалы! У нас по фокусам не пятерка, а шестерка с плюсом! Так что будем оформлять задержание!

— Мужики, может, вы мне сразу объясните, чего вам от меня надо? — поинтересовался Маркиз. — Не будем тратить ни ваше, ни мое время! Я так понимаю, что к невостребованной корреспонденции вы отношения не имеете.

— У нас время рабочее, — усмехнулся корена-

стый. — Нам за него деньги платят, а на твое время нам плевать!

Он снова быстро, без замаха ударил Леню в живот. На этот раз тот не успел приготовиться, и от боли перехватило дыхание.

Вдруг дверь комнаты открылась, на пороге появился круглый лысый толстяк с голубыми глазами, на первый взгляд наивными как у ребенка.

— Чем это мы тут занимаемся, орлы-соколы? — поинтересовался вошедший, потирая руки.

— Задержание оформляем, — рапортовал коренастый, вытянувшись, как гвардеец на параде. — Партия подозрительного вещества, предполагаем, наркотик...

— Ваши орлы подсунули мне пакет с какой-то дурью, — проговорил Леня, отышавшись. — И теперь хотят дело пришить...

— Что же это вы, ребята, — толстяк укоризненно покачал головой, — недозрелого клиента мне подсовываете? Он еще явно не готов к сотрудничеству! Не осознает свое положение, вступает в пререкания. Нехорошо!

— Сейчас мы с ним еще немного поработаем, товарищ майор, все осознает! — уверенно заявил коренастый, снимая пиджак и закатывая рукава рубашки.

— Время дорого! — Толстяк снова потер руки. — Надо бы скорее его обработать, довести до кондиции. А давайте-ка, орлы-соколы, поместим этого красавца в кабинет психологической

подготовки! Пусть, грешный, подумает о своем поведении.

— Может, не надо? — коренастый заметно побледнел. — Мы же не садисты какие-нибудь! У нас же должны быть эти... чистые руки! Может, по-простому, старыми, проверенными методами? — и он потер пудовый кулак.

— Может, не надо? — поддержал его Маркиз.

Ему приходилось слышать об этом страшном кабинете, который иначе называли музыкальной шкатулкой, и он не горел желанием испытать его воздействие на собственной шкуре.

— Надо, Монтировкин, надо! — с отеческой мягкостью проговорил голубоглазый толстяк.

Коренастый сочувственно вздохнул, подхватил Леню под локоть и втолкнул в соседнюю комнату.

Дверь за Маркизом захлопнулась, и на какое-то время наступила гнетущая тишина.

Леня огляделся.

Стены и пол кабинета были обиты мягкими матами, на потолке тускло светила неживым искусственным светом круглая тарелка. Больше ничего в комнате не имелось.

Леня недоуменно оглянулся на дверь, и в это время грянула жизнерадостная музыка.

— Банька моя, я твой тазик! — ревел до боли знакомый голос из скрытых в стенах динамиков. — Рыбка моя, я твой глазик!

Леня застонал и схватился за голову.

— Зайка моя, я твой шизик! — гремело со всех сторон.

Ужасы, которые ему рассказывали о «музыкальной шкатулке», оказались беспощадной правдой.

Не успела закончиться первая песня, как без всякого перерыва из динамиков полилось:

— Крошка моя, я по тебе скучаю!

«Долго мне не выдержать, — обреченно думал Леня. — Еще полчаса, максимум час — и я сйду с ума! Но какие садисты! Ни капли жалости к человеку! Лучше бы они иголки под ногти загоняли...»

— Золотится роза чайная! — зазвучала новая песня.

Леня попытался заткнуть уши, но это нисколько не помогало.

«Я выдержу, я это выдержу! — повторял Леня, обхватив голову руками. — Я докажу им, что настоящий мужчина не сдается и выдерживает самые страшные пытки...»

— Хорошо, все будет хорошо! — завопил из динамиков жизнерадостный голос. — Все будет хорошо, я это знаю!

Леня упал на колени и зарыдал.

Видимо, за ним наблюдали, потому что дверь кабинета распахнулась, появился прежний коренастый боец. Он усмехнулся, рывком поднял Леню на ноги и вытащил в соседнюю комнату.

— Клиент дозрел! — сообщил он сидящему за столом толстяку-майору.

— Музыкальная шкатулка кого угодно до ума доведет, — усмехнулся тот. — Дольше часа ни один не выдерживает! Раз только попался арестованный... час сидит, два — и хоть бы что! Я уж думал — техника подвела, а потом заглянул в досье — оказалось, что он глухой! Ну, для таких у нас тоже есть специальный кабинет — крутим без остановки клипы группы «Руки вверх» и рекламные ролики подсолнечного масла. Ладно, это все лирика... — толстяк уставился на Леню немигающим взглядом чистых голубых глаз и проговорил:

— Ну, здравствуй, Леонид Марков, он же Леня Маркиз, он же Альберт Сысоев, он же Вагиф Запоев, он же Акоп Мурзилиян, он же капитан Несгибайло, он же Мбвана Юбумба, он же Ольгердас Витаутас, он же Варвара Стрекопытова...

— Хватит, хватит! — взмолился Леня. — Такими темпами вы скоро озвучите всю телефонную книгу!

— Он же доктор Никсельвассер, он же Нильс Карлссон, он же Вахтанг Шилишвили...

— Я вижу, что вы неплохо осведомлены о моем послужном списке, кажется, даже лучше меня. Про Вахтанга Шилишвили я давно забыл... Может быть, на этом остановитесь и сообщите, кто вы такой и что конкретно от меня нужно? Потому что вам явно что-то нужно, иначе вы не проводили бы такую тщательную подготовку!

— Майор Неупокоев, — сообщил толстяк. — Тебе эту фамилию придется надолго запомнить.

А насчет твоего второго вопроса... — майор сделал небольшую паузу и сурово произнес: — Нужно, Леонид! Только не мне лично и даже не нам... в смысле, не тем органам, в которых я работаю. Это нужно в первую очередь тебе самому, Леонид. Как гражданину. Ты должен наконец определиться, с кем ты и на какой стороне!

Лола поглядела на часы и негодующе топнула ногой. Так она и знала, что проторчит в ожидании багажа бог знает сколько времени! Нет, все-таки правильно говорят, что советский сервис ненавязчив! То есть, конечно, он уже давно не советский, а российский, но по-прежнему такой же ненавязчивый.

Потому что хоть самолет и приземлился в аэропорту без опоздания, но доставка багажа затянулась. Привычные к проволочкам пассажиры терпеливо топтались у конвейера, одна Лола не могла найти себе места. Ужасно тратить время на такую ерунду! Да еще тетка навязала ей уйму фруктов и разной всячины, так что чемодан совершенно неподъемный. Лола отсутствовала всего пять дней, но ужасно соскучилась по своему песику. Все-таки нужно было взять его с собой. Но перед самым вылетом Пу И съел что-то не то, и Леня уговорил оставить песика на его попечение. Лола согласилась, скрепя сердце, хотя прекрасно знала, что ее компаньон прекрасно управится не только с Пу И, но и с остальными обитателями квартиры, ко-